

A black and white photograph of a mountain valley. The scene is dominated by dark, rugged mountain peaks and slopes. Patches of snow are scattered across the mountain's surface, particularly in the upper reaches and along the ridges. A river or stream flows through the center of the valley, its path marked by a thin, light-colored line. The sky is dark and overcast, with some clouds visible. The overall mood is somber and dramatic.

Дмитрий Сычев

БАШМАК ПРОТИВ ЗОЛОТОГО

рассказ

18+

Дмитрий Юрьевич Сычёв

Башмак против золотого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69206962

SelfPub; 2023

Аннотация

Отгар Хирст – старый дварф, за плечами у которого бесщётное множество сделок. Он готов рискнуть всем, заключив самый важный договор в его жизни. Репутация – не пустой звук, даже в лесу, где с ножом у горла выбирать условия не приходится.

Дмитрий Сычёв

Башмак против золотого

– Твою ж мать, раздери тебя и выкинь! – заросший густой щетиной по самые глаза мужик с досадой сплюнул. Здоровенная лапа оглушительно хлопнула по бедру. – Они что, тебя слушаются? А?

Пожилой дварф сдержанно улыбнулся и протянул пухлую руку к замершим на крышке пивного бочонка костям.

– Нужны тебе мои медяки, а? Может не станешь обдирать? Будь челове... Кхм. Будь милосерднее.

Рука дварфа замерла около бочки. Серые глаза испытующе уставились на человека из-под косматых седых бровей.

– Твои деньги мне не нужны, – дварф схватил с бочки монеты прежде, чем до них дотянулся обрадованный человек, – а вот теперь уже свои я, пожалуй, заберу. Хорош бы я был, раскидывайся так деньгами. Нет уж, Отгар Хирсст – кто угодно, но не дурак!

Едва появившаяся улыбка медленно пряталась обратно в щетину по мере того, как человек понимал, что имеет в виду дварф.

– Издеваешься? Да чтобы я ещё хоть раз с тобой за кости сел! – неудачливый игрок снова с досадой сплюнул, встал и поплёлся к другому костру, где сгрудились почти все идущие в обозе люди.

Дварф усмехнулся, плюнул на пальцы и притушил лучину, дающую ровно столько света, чтобы разглядеть грани на костях и лица игроков. Тихонько насвистывая в бороду незамысловатый мотив, он пошёл в противоположную от чело- века сторону уже к другому костру, где собрались его сопле- менники.

Дневные короткие дожди были не в состоянии принести свежесть, а лишь усиливали духоту в долине, через которую уже несколько дней полз обоз, но сейчас, когда они вышли в предгорье, стало значительно легче. Воздух больше не висел тяжёлым и густым маревом, так неохотно проталкиваемым в лёгкие.

Погода менялась медленно, но неуклонно. Старый дварф потянул широкими ноздрями воздух и довольно улыбнулся. Острые ароматы разнотравья перемешивались с подступаю- щей осенней свежестью – так пахнет у него дома. Уже совсем недалеко.

Едва Отгар ступил в неверный свет пляшущего пламени, сидящие у костра как по команде повернулись к нему.

– Нам надо по-тихому до гор дойти, а ты устроил играль- ный дом, да обдирать ещё их вздумал. Ещё в драку, глядишь, полезут. Оно тебе надо? – прогудела фигура, у которой из- под низко надвинутого капюшона торчала одна лишь борода.

Отгар легко по-мальчишески отмахнулся. Эти мелочи его совсем не заботили.

– Поучи ещё, как дела вести. Из-за горсти меди не поле-

зут. Да и, думается мне, внимания мы больше привлечём, если будем особняком держаться. Дварф – и за кости не сел, скажешь тоже. Да и идти осталось всего ничего. Завтра, как день за полдень перевалит, дорожки наши с обозом разойдутся.

Отгар подошёл к уложенному у костра бревну и еле-еле втиснулся между могучих плеч своих соплеменников.

– Завтра... – вновь прогудело из-под капюшона, – Горы-то – они вот. Нутром чую их спокойный, вечный холод. Может сегодня же и уйдём?

– Было бы славно. – у костра раздался чей-то мечтательный голос.

Вокруг одобрительно загудели. Семь пар глаз, полных огня от костра, уставились на восьмую, сидящую чуть в стороне. Отгар уже знал, каким будет ответ, но несмотря на свой возраст и жизненный опыт, всегда оставлял место чуду.

– Нет. Решено. Мы уже неделю ползём с обозом, одна ночь ничего не решит. Хорошенько отдохните, а завтра по горам пойдём. И быстро.

– Ваше Ве... – Отгар прикусил язык и тут же продолжил. Он решил настоять. Лучше получить отказ, чем потом терзаться упущенной возможностью. – Я всё-таки ещё раз прошу пройти через Варнийские Копи. Так будет быстрее. К тому же...

– Решено! – фигура резко оборвала Отгара, и тот спешно склонил голову. – Нечего там делать, это дурное место. Всё,

я спать. Вы тоже не засиживайтесь.

Звякнула надетая под одежду кольчуга, ветер злобно хлопнул плотным плащом, прежде чем хозяин схватил его руками. Скоро и без того тихие шаги стихли окончательно.

Какое-то время были слышны лишь отдалённые голоса и хохот от костра людей, шумное сопение dwarфов и треск сгораемой в огне древесины.

– Говорено было называть его по имени, неужто сложно запомнить? – спросил у Отгара сидящий по правую руку dwarf и недовольно покосился на того.

– Знаешь, мешает мне кое-что – воспитание и субординация. Я почти вдвое старше многих из вас, и, судя по всему, такие вещи только мне знакомы. – проворчал пожилой dwarf, беззлобно, словно для порядка.

Собеседник Отгара начал было что-то говорить, но почти сразу отвернулся, и его слова смешались в неразборчивое бурчание.

– Чего ты дёргаешься, Отгар? – прогудело из-под капюшона. – Мы почти на месте. Ещё дней неделя и за твоей спиной закроются врата Тавенгарда, и ни одна опасность мира тебе не будет угрожать.

Пожилый dwarf поморщился. Этому рот возрастом не заткнёшь, он лишь немногим младше будет, да и вес в обществе имеет ничуть не меньший, чем сам Отгар. Спорить совсем не хотелось, но он не был бы самим собой, если бы просто молча принял всё, что ему говорят.

– Каша тут заваривается – будь здоров. И чем быстрее и дальше мы уйдём от больших трактов, тем лучше. – Отгар кивнул в темноту в сторону, куда ушёл дварф. – Ты готов рисковать его жизнью? За каждый упавший волос из его бороды есть шанс закончить свои дни совсем не так, как ты планируешь.

– Решаешь не ты.

– Не я, – легко согласился Отгар, – это и огорчает. При... Он молод. Я верю в его мудрость и в мудрость его наставников, но опыт тоже кое-чего стоит. Главное – добраться до дома, пока не завертелось. Это всё, чего я сейчас хочу.

– Мы все хотим, но хорошенько подумай: всего одна ночь. Мы выехали тайно до того, как начался переворот. Мы на отдалённом тракте уже почти у наших земель. Местные пока даже ничего не знают о том, что происходит. Что может случиться?

– Что угодно. – Отгар устало вздохнул. – Что, если не тайно? Кто-то мог знать или видеть. Что, если страна уже знает о событиях в столице? Новости бегут быстрее пожара. Тогда разбойничий сброд забьёт тракты до отказа. Смутное время: каждый сам за себя. А тебе напомнить, с кем едем?

– Ты уже дважды за вечер напомнил, – огрызнулся голос из-под капюшона, – сказано завтра, значит, завтра. Одна ночь осталась, тем более мы тут не из робкого десятка, да и у обоза охрана имеется. От разбойников отобьёмся, а другой угрозе взятая неоткуда.

– Говорят, недалеко отсюда видели Пальца. А о нём никто не вспоминал уже несколько лет. – задумчиво, словно сам себе, протянул Отгар.

– Говорят! – из-под капюшона презрительно фыркнули. – Народ всегда о чём-то говорит. Чтомышь из соломы родится, что если плюнуть в определённый день и час на север, то весна тёплой будет, что в пещерах можно встретить духов гор, которые с радостью поделятся своими богатствами, а получается оно совсем не так.

– Надо всё учитывать, тогда и неожиданностей не случится. А они, неожиданности эти, обычно довольно поганые.

– Одна ночь, мы с обозом и их стражей и сами за себя постоим, если что. Завтра будем в горах. Успокойся, Отгар. Я верю твоему опыту, но сейчас ты перестраховываешься.

– Буду рад, если ничего так и не случится. – Отгар, и без того не горящий желанием спорить, решил оставить в этот раз победу за противником. Тем более уже действительно всё решено, и решение принца здесь никто не мог оспорить. – Кто от нас на часах?

– Сперва я, потом Оттир. – снова прогудел капюшон. – Хочешь, под утро и тебя разбудим, если тебе так будет спокойнее?

– Будите за два часа до рассвета.

Отгар кутался в шерстяной плащ и раздражённо сопел. Сон всё не шёл, к тому же старый дварф никак не мог согреться. В былые годы он бы лежал в одном рубище, и вырывающийся с молодецким храпом изо рта пар был бы единственным свидетельством холода. Дварф тогда даже не знал такого слова – простуда. Но время властно даже над камнем. Натруженная за два столетия спина почти не гнулась и болела, шерстяные плащи и рубахи стали желанны даже в тёплые деньки. Руки, всё ещё крепкие и мускулистые, заметно обросли жирком, и дварф уже не чувствовал в них былой силы.

Время не щадит никого.

Отгар злился. То ли на себя, то ли на ненавистные годы, которые тянулись медленно, как кисель, но всё равно умудрились незаметно подойти к закату. А может и на принца, который по молодости не видит всех опасностей и не хочет просчитывать риски.

Отгар буркнул что-то ворчливо в бороду и перевернулся на другой бок. Сейчас главные две вещи: сопроводить Его Королевское Величество домой прежде, чем земли людей захлестнут мятеж и неизбежные потоки крови, и закрыть свою последнюю сделку. Поторговали и хватит. За двести уже, солидно, пора и на покой.

Мысли сами собой утекли в прошлое, полное золота, неудач и испытаний. Прошлое, которое сделало его расчётливым и решительным дварфом, который вцепляется в намеченную цель хлеще, чем челюсти горного льва в шею

жертвы.

Последняя сделка, а дальше... Дальше уже без него. Старый дварф вздохнул. Племяш сдюжит: характер есть, хватка есть, да и в голову не только пиво заливает, ещё и мясо порой закладывает. Да, вроде, думать старается.

Отгар усмехнулся.

Ничего, заработает и потеряет пару состояний, заматерееет, и всё у него будет хорошо. Кровь не обманешь – она всегда проявится. А в племяше порода чувствуется. Дело своё Отгар оставляет в надёжные, хоть и молодые руки.

Дварфу стало не по себе, почти страшно. Он не хотел проснуться однажды и понять, что ему нечего делать. Он всегда работал, сколько себя помнил: в лавке у отца, в гильдии, в посольствах соседних королевств, снова в гильдии в управляющем совете, снова в посольствах... За без малого двести лет упорного и закаляющего труда он привык, что всегда при деле.

Ветер ласково гладил плотную парусину, которой обили телегу, чтобы защититься от дождя и ветра. Кто-то тихо прошёл мимо, едва слышно ступая по мягкой земле, наверняка свои. Отгар прислушался. Снова тишина, лишь негромкие шорохи парусины.

Хрена, не отдам. – пробурчал дварф и закутался в плащ ещё плотнее, словно ветер пытался украсть у него драгоценное тепло или время позарилось на его жизнь.

Варнийские копи. Отгар тяжело вздохнул, когда это на-

звание вновь пролезло ему в сознание. Двести лет как брошенная крепость, которая за свою историю успела побывать и шахтёрским городком, и торговым постом, на котором проводили большинство сделок с людьми по эту сторону гор, и пограничной крепостью, когда очередной недолговечный и ненадёжный людской правитель решил развязать войну.

Но самое главное – это была родина Отгара, откуда его увезли ещё пачкающим пелёнки и плаксивым комочком. Всю свою долгую жизнь ему было плевать на это, но ближе к её закату Отгар ощутил острое желание побывать там, откуда он родом. Без какой-то конкретной цели, просто побродить по пустым залам меж древних стен, о которых он так много читал и о которых ему рассказывали старшие.

Отгар страстно желал заглянуть в пустующую ныне сокровищницу, в которой раньше хранились баснословные богатства. Всё, что связано с деньгами, всегда с невероятной силой манило дварфа. Золото любили все, но Отгар любил его особенно. Пока все тратили время на тренировочных площадках с топорами и щитами и в кузнях, он проводил его с книгами и за беседами с отцом. Отгар никогда не был воином, но его победы зачастую были очень и очень громкими и требовали колоссальной воли. Его восхищало, что у денег такая большая власть, и одновременно удивляло, что она столь велика лишь потому, что ей позволяют быть такой. Нет ничего абсолютного. Дварф тяжело вздохнул и снова завозился.

Срезать дорогу в полдня, это значит мы делать не будем, а торчать на тракте в охваченной восстанием стране – это пожалуйста, это всегда прекрасное решение. – снова начал было ворчать дварф, но оборвал себя.

Решение принято.

Ладно, всего одна ночь.

Наконец ему удалось согреться, мысли потекли куда медленнее и с каждой секундой теряли очертания, пока наконец не стали совершенно бессмысленными. Шорохи и хлопки парусины уплывали всё дальше куда-то в тёплый и непроглядный мрак, который так уютно окутывал старого дварфа.

Отгар наконец задремал.

– Топоры к бою! – зычно прогрехотало, казалось, над самым ухом у Отгара. Он сам не понял как, но уже стоял на ногах с оружием в руках. Вокруг истошно кричали лошади, люди, на парусине беспорядочно мелькали тени.

Всего одна ночь, что может случиться? Отгар недовольно буркнул в бороду и тряхнул головой, прогоняя остатки сна. Только бы это было ошалевшее мужичье, решившее вдруг, что охраняемый обоз им по зубам. Только бы.

Дварф едва откинул полог и высунулся наружу, как кто-то схватил его за ноги и с чудовищной силой рванул, отчего Отгар полетел на землю, больно приложившись спиной о

борт телеги.

Дыхание тут же сбилось, Отгар едва сдержал рвущийся из лёгких кашель. Над ним нависла незнакомая, перекошенная от ярости рожа, и дварф с трудом успел перехватить руку с кинжалом у самой своей шеи. Мелькнул кулак, и щека взорвалась болью, снова и снова. Рука Отгара дрогнула, и нож стал почти касаться кожи едва на полпальца ниже бороды. Дварф плюнул в лицо нападавшему слюной пополам с кровью, и тот от неожиданности на мгновение ослабил давление. Этого хватило, чтобы отыграть несколько сантиметров обратно. Началась медленная и вязкая борьба за жизнь на пределе сил.

Первый испуг прошёл – Отгар наконец успокоился и восстановил дыхание. Его отец всегда говорил, что если дварф не проиграл драку сразу, то он её уже не проиграет никогда. Запаникует кто угодно, но не дварф. Выдохнется кто угодно, но не дварф. Главное – умение, выдержка и расчёт. Вбитые в голову традиции не позволяли тогда ещё молодому Отгару спросить, а что будет, если схватятся два дварфа?

Кинжал медленно пополз дальше от шеи, противник уже даже не пытался бить второй рукой, вместо этого она тоже судорожно вцепилась в рукоять, но давление едва ли усилилось. Человек начал заметно уставать, и с каждой секундной это чувствовалось всё сильнее.

Вмиг давление пропало совсем, вместо этого противник просто рухнул на него и задёргался. На лицо и грудь поли-

лась горячая кровь. Одним движением Отгар спихнул с себя тело и схватился за протянутую руку.

– Живой? – над ним стоял Оттир с перепачканным кровью топором и дико сверкающими глазами. Мешающий плащ он скинул, и теперь на воронённой кольчуге тускло поблёскивало пламя костра.

– Живой. – Отгар уже стоял на ногах и старался оттереть красную мерзость со своего лица. Хотя, наверное, зря: так он выглядел куда более устрашающе. – Что... – Отгар не успел закончить вопрос, когда мимо них пробежали в темноту леса какие-то люди. Похоже, это были стражники из обоза. Судя по пустым рукам и беспорядочному бегству, драться они точно ни с кем не собирались. За ними с криками и улюлюканьем гнались вооруженные до зубов незнакомцы.

– Надо уходить! – рявкнул Отгар, но Оттир уже бросился им навстречу.

– Уходим! – ещё раз крикнул Отгар, но его голос потонул в грохоте, с которым дварфийский топор Оттира ударил по наспех поднятому щиту.

Спустя мгновение щит взметнулся ещё выше, словно стараясь получше защититься от неожиданно сильного удара, но топор уже летел вниз куда-то в колени, куда бить дварфу было несравненно удобно. Противник рухнул с воем на землю. Ещё через секунду Оттир уже дрался со следующим противником, не забывая постоянно перемещаться и не давать себя окружить.

Зелёный дурак, нашёл время показывать удасть! Отгар перехватил топор покрепче. Где остальные? Почему проворонили нападение? Ждать ли помощи? И есть ли ещё кто-то, от кого её можно ждать?

Спустя несколько секунд драка докатилась и до Отгара. Времени на раздумье уже не осталось. Какой-то кряжистый мужик со свалывшейся гривой волос сверкал глазами из-за щита и постоянно атаковал. Меч то и дело шипел в опасной близости от головы, а в те редкие моменты, когда дварфу удавалось ответить, на пути топора возникал проклятый щит. Отгар сразу понял: враг куда сильнее его. Дварфа читали как книгу – он себя почувствовал до невозможного беспомощным, и это бесило. Он немного разорвал дистанцию, чтобы проверить, как там дела у Оттира, но за эту долю мгновения его противник почти достал его мечом. Отгар отчаянно рубанул топором в ответ, стараясь отогнать назойливого человека и вернуть дистанцию, но тот, наоборот, подшагнул ещё ближе и незатейливо ткнул щитом в лицо дварфа.

Отгар отчётливо услышал треск внутри черепной коробки, и по голове разлилась боль. Силуэт врага поплыл из-за хлынувших из глаз слёз. Дварф попытался достать зыбкий силуэт топором ещё раз, но у него снова ничего не вышло.

– Эй! – кто-то проорал ему почти в ухо, и, когда Отгар попытался ударить на звук, его затылок затопила боль, а он сам почему-то оказался лежащим на земле. Последнее, что помнил дварф, это множество сапог, градом обрушившихся

на него со всех сторон.

Сначала пришла тошнота. Она вынырнула из темноты ещё неочнувшегося сознания и бесцеремонно заняла собой всё. Какое-то время, Отгар не смог бы сказать сколько именно даже под пытками, всё что понимал дварфф, это то что вокруг темно, и что его чудовищно тошнит. Где-то вдалеке слышались едва различимые разговоры и что-то премерзко хрипело, изредка срываясь на свист, словно дырявые меха с давно и основательно проржавевшим механизмом.

Хрипы имели свой ритм, и дварфф какое-то время к ним прислушивался, пока наконец не понял – это его собственное дыхание. В сознании ярко вспыхнули события атаки на лагерь, стычки сначала с одним, затем с другим противником, пропущенный удар в лицо и почти сразу – темнота.

Неосознанно он потянулся рукой к носу – наверняка тот был сломан, – когда его запястье пронзила острая, едва терпимая боль. Отгар сжал зубы покрепче, чтобы не застонать и не выдать, что он уже очнулся, но разбитый рот откликнулся на это ещё одной вспышкой боли. Дварфф едва совладал с собой, и, кажется, пронесло. Если кто за ним и наблюдал, то Отгару удалось не выдать себя даже сбившимся дыханием.

Он сидел, уронив голову на грудь. Судя по изрядно замерзшему заду, сидел прямо на земле. Руки плотно свя-

заны за спиной и на любую попытку малейшего движения неизменно отзываются болью. Значит, связаны они довольно крепко, и, что хуже того, уже давно. Носом дышать не получалось, рот, пересохший и полный крови пополам с вездесущей и неотступной болью, ощущался как сплошная рана.

Отгар осторожно пощупал распухшим языком зубы. Хорошо, если осталась половина. Этим сволочам удалось сделать то, что не получилось у времени.

Ладно, плевать.

Дварф осторожно и медленно попробовал открыть глаза. Открылся только один и то нешироко. Его седеющая борода и штаны были залиты кровью, которая казалась чёрной в этот час. Слева от него сидел человек, судя по штанам и длине ног, а справа... Отгар обрадовался! Оттир! Жив, значит! Такие короткие ноги и здоровенные сапожищи могли принадлежать только дварфу.

Светало. Ночь уже перешла в густые сероватые сумерки. Видимо, прошло как минимум несколько часов. А это означает, что помощи можно уже не ждать. Или никто не придёт потому, что уже некому, или его, Отгара, посчитали погибшим, и отряд спешно уводит сына короля в безопасное место: подальше от лесов, людских земель и мест, где грабят обозы и выбивают зубы.

Сейчас главное понять, что здесь происходит. Отгар постарался забыть о никак неунимающейся боли и прислушался к едва различимому разговору. Всё сливалось в невня-

ное бормотание, выдернуть из него хотя бы одно различимое слово было практически невозможно.

Кто? У кого хватило смелости и сил напасть на неплохо охраняемый обоз? Совсем мелкой банде это не по зубам, а даже если и по зубам, ни у кого не хватило бы духу. И зачем? Ограбить? Или кто-то знал про их спешное отбытие из столицы?

Нет, сейчас главное – это решить, что ему теперь делать. При этом выстроить план невозможно, не зная, кто и зачем на них напал. Значит, надо слушать внимательно и предлагать им выгоду. Зашуршала листва. Кто-то шёл в их сторону.

– Пр-р-росыпаемся, сони! – кто-то больно пнул его в живот, и Отгар зашёлся в кашле. – В земле отоспитесь! Ну!

Таиться дальше не получится. Отгар отрывисто выдохнул и поднял голову.

Перед ними стояли два незнакомых человека. Третий, давешний знакомый со свалывшейся гривой волос, приводил в чувства сидящих на земле пленников. Дварф не ошибся: справа действительно сидел Оттир, но досталось ему явно крепче, чем самому Отгару. Он был всё ещё без сознания, а на рубахе чернело большое пятно. Судя по влажному блеску, это была рана, и кровь ещё не остановилась.

– Смотр-р-рим на меня! Отвечаем на вопросы! – «грива-

стый» закончил со своим делом и встал рядом с двумя другими. – Давай ты! – он ткнул пальцем в кого-то левее Отгара. – Эти дварфы – это кто?

– Я не знаю. Торговцы. Я имею ввиду, они сказали, что торговцы. Отпустите, пожалуйста, я ничего не... – «гривастый» шагнул из поля зрения, и раздался удар, сменивший причитания стонами.

– Отвечаем на вопросы. Ваши сопли нам не интересны. Теперь давай ты. – человек указал на кого-то сильно правее Отгара. – Кто эти дварфы?

– Торговцы. – Отгар узнал голос своего вчерашнего компаньона по игре в кости. – Идут с нами уже много дней. От деревушки Старый Колодец близ столицы.

– Вот так мне нравится, молодец. Отвечаем только по делу, всех касается. – «гривастый» обвёл всех взглядом. – Сколько их с вами шло?

– Восемь.

– Давай снова с тобой попробуем. – «гривастый» обратился к своему первому собеседнику. – Где остальные, куда они хотели с вами доехать?

– Я не знаю, я не видел, пожалуйста, отпустите, у меня есть...

Гривастый тяжело вздохнул и дёрнул из-за пояса нож. Стремительный шаг в сторону и причитания на этот раз сменились клокотанием и отвратительным булькающим звуком. Человек снова встал на своё место и обвёл сидящих на зем-

ле пленников лезвием ножа, с которого срывались на землю крупные красные капли.

– Я же просил, давайте не будем огорчать друг друга. У тебя лучше получалось – «гривастый» вновь повернулся направо. – Вопросы те же.

– Они всегда спали в стороне, как и сегодня. С вечера я никого из них не видел. Мы ехали в порт, который в Матии на побережье. Говорили, что едут с нами туда же.

Отгар изучал стоящих напротив него людей и лихорадочно соображал. Разбойники не задают вопросов. Они забирают всё, что нашли при обозе, и растворяются в лесах, эти интересовались. И что самое поганое, интересовались именно ими. Один из молчавших до этого момента людей пошевелился. Отгар внутренне похолодел, когда рука незнакомца появилась из-под плаща и потянулась к лицу, чтобы почесать висок. Рука, на которой был только один безымянный палец.

Они все уже были покойниками. Как тот бедняга, который не мог держать себя в руках. Палец был известным голово-резом, неуловимым и умным, за информацию о его местоположении власти предлагали огромные деньги. Но дураков не находилось. С его умом или быть может удачей могла соперничать только его жестокость. Никто и никогда не остался в живых из тех, кто попадал в его руки. От такого не откупишься, такого тяжело обвести вокруг пальца.

Нужен хороший план. Нужна правда. Главное – выжить. Надо предложить им выгоду.

– Хватит, Мёрд. – Палец подошёл на шаг ближе к Отгару и посмотрел ему прямо в глаза. – Эти бедняги ничего не знают, незачем просто так тратить время. Давай ты. – Палец указал изувеченной рукой на Отгара. – Ты знаешь, кто я?

Неправда.

– Нет.

– Кто ты и что тут делаешь?

Правда из прошлого.

– Я торговец. Шли с обозом, потому что так безопаснее. Шли в Матию. – Во рту снова разлился металлический вкус, и Отгар удивился, насколько слабым и невнятным был его голос.

– Допустим, – Палец устало вздохнул, – будь по-твоему. Где твой товар, торговец?

Снова правда из прошлого.

– Продал всё в столице, деньги отдал в банк. – Отгар вымученно улыбнулся. – С такой суммой небезопасно выходить на тракт. В Матии хотел закупиться в порту и отправиться домой на заслуженный отдых.

– Допустим. Чем подтвердишь, что деньги в банке? Не под их честное слово же ты сдавал. Мне твоего слова тоже мало-вато будет.

– Бумаги в моём мешке. А мешок, – Отгар вытянул голову, изображая, что оценивает, где они находятся, – я не знаю, где он.

– Допустим. Кто были твои спутники и где они?

– Охрана. Я, знаешь ли, больше доверяю своим.

– И ты хочешь сказать, что среди них не было сына вашего короля?

– Нет. – голос Отгара чуть дрогнул, и он наделся, что это будет незаметно за общей невнятностью речи.

– Ты же знаешь, что мне ты всё расскажешь в любом случае? – Палец снова устало вздохнул. – Как хочешь. Мёрд, кали железо! Правильно говорят, что дварфы глупы и упрямы. А пока давай поинтересуемся у твоего друга.

Мёрд ушёл, а третий человек шагнул к Оттиру и рывком задрал ему голову. Тускло блеснула цепочка на шее. Мерзавец её тут же сорвал, оставив на коже багровую полосу.

– Ничего себе у тебя охрана, торговец. – Палец принял из рук человека кулон с гравировкой топора на фоне горы. – Эти ребята... – он покачал украшением перед лицом Отгара, – совсем непростые. Можно сказать, элита. Где он взял такой кулон, а, торговец?

– Не знаю. Может выиграл у кого или нашёл. – Отгар очень надеялся, что вспыльчивый Оттир прямо сейчас не придёт в себя и даст ему ещё немного времени на раздумья.

– Ты не настолько глуп, чтобы в это поверить. Так почему считаешь, что я поверю? К тому же эта сволочь убила пятерых моих ребят. Будучи окруженным, один против толпы. Что на это скажешь, торговец?

– Дварфы хорошие бойцы, только и всего. – Отгар как можно более непринуждённо пожал онемевшими плечами.

Палец достал нож и подошёл к Оттиру. Рывком он уложил того на землю, дварф лишь слабо застонал. Лезвие вспороло рубаху.

– Смотри, торговец. – Палец показывал на татуировку на левой стороне груди, она повторяла гравировку на кулоне: топор на фоне горы.

– Это просто татуировка. Дварфы любят горы и топоры.

– Я слышал, что, если такую татуировку увидят у кого-то, кто не имеет к отряду отношения, в лучшем случае её срежут с лжеца. Довольно жестоко, но всё в мире имеет свою цену и последствия.

Отгар промолчал.

– Молчишь. Ладно. Как я уже говорил, ты мне всё скажешь.

Подошёл Мёрд с котелком, судя по свечению, наполненным углями. Из него торчали подсвеченные бардовым рукояти ножей.

Нужен хороший план. Нужна правда: свежая и настоящая. Сейчас нужно выжить любой ценой. Отгар выдохнул и наконец решил.

– Это не поможет. – дварф как можно более непринуждённо кивнул головой в сторону котелка, несмотря на то, что внутри всё сжалось в тугий узел.

– О, ты зря так сомневаешься в талантах Мёрда. Ты заговоришь, куда ушли твои спутники. Замечу, что сдашь ты их очень охотно. Сильнее желания всё рассказать в тебе будет только ненависть к себе из-за того, что ты не сделал этого сразу.

– Наверняка. Но сколько это займёт времени? – Отгар с вызовом задрал голову, на что та ответила выламывающей виски болью, но дварф стерпел. – Ты многое про нас знаешь, так что для тебя, Палец, не секрет, что пыткам мы поддаемся как времени и усталости – очень медленно и неохотно. К тому моменту принц будет уже слишком далеко.

– Так-так, да ты лжец, а никакой не торговец. Хотя версия была складная. Неудивительно. И про меня слышал, получается.

– Только глухой не слышал.

– Что ты предлагаешь? – Палец по-деловому улыбнулся, почти тепло, по-дружески. – Только давай без этого надоевшего «Отпусти всех этих людей, и я тебе помогу». Меня тошнит от геройства.

Правда.

– Я хочу жить. Это всё. У меня осталось одно дельце, которое я хотел бы довести до конца.

– Много хочешь. Но вопрос, что ты за это предлагаешь? Может и сторгуемся.

Отгар задрал голову к изрядно посветлевшему небу, отчего в затылке снова прострелила боль. Наверняка голова раз-

бита. Плевать, сейчас просто надо выжить.

– Сколько прошло с нападения? Думаю, часа три. Судя по тому, что мы сейчас разговариваем, вы потеряли след принца. С каждой минутой он становится всё дальше и дальше отсюда. Вы можете меня пытаться. Со временем я сдамся, годы научили меня, что боль бывает очень разной. Она бывает куда сильнее смелости и воли. Я выложу всё, что знаю. Нельзя сопротивляться боли вечно. Но сколько вы потеряете времени? День? Два? Неделю? Да даже если десять часов, о принце можно будет забыть. Если я всё расскажу прямо сейчас, это не сильно поможет. Вы собрались ловить дварфа в горах. В горах, которых вы не знаете. В горах, по которым вы не умеете ходить.

– Продолжай. – Палец смотрел пристально, одновременно с этим теплая улыбка застыла маской на его лице. Это выглядело жутко.

– Я сэкономлю время для тебя и расскажу, куда мы шли, какой был запланирован маршрут и как ты можешь его догнать. Я помогу тебе догнать принца. Я просто хочу жить.

– И не обманешь меня?

– В чем смысл? Если обману – я мертвец: или сейчас, или через два дня, когда обман вскроется.

– А не боишься, что я тебя обману?

– Я уже достаточно стар и понимаю, что иногда приходится играть по чужим правилам. Думаю, сейчас такой случай.

Палец замолчал и какое-то время просто стоял и тёр изу-

веченной рукой лицо.

– Скажи, дварф, а ты можешь доказать свою готовность послужить мне? – Палец хитро улыбнулся и, выхватив нож, шагнул к Отгару. – Надо сделать что-то, что поставит нас на одну сторону.

Мёрд незаметным движением сорвал с пояса оружие.

Острая боль пронзила кисти дварфа, когда Палец рванул его за связанные руки вверх, ставя на ноги. Отгар покачнулся, но устоял. Давление на руки пропало, они стали наливать новой порцией боли и странных колющих ощущений.

Палец сунул опешившему дварфу большой охотничий нож и встал чуть позади Мёрда. Отгар непонимающе глянул на оружие в своих руках, потом поднял взгляд на людей. Что они от него потребуют? Есть ли шанс воспользоваться ножом? Отгар всегда трезво оценивал свои возможности. Он уже проиграл драку с Мёрдом, будучи отдохнувшим и куда лучше вооруженным. А сейчас у избитого да ещё с этой зубочисткой у него не было ни малейшего шанса, даже самого призрачного. К тому же глаза Мёрда буквально умоляли его сделать какую-то глупость. Отгар был готов спорить, что тот прямо ждёт повода, чтобы зарубить его. Любого, даже самого незначительного.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – севшим голосом спросил Отгар, хотя страшная догадка уже пришла к нему. Рука с ножом безвольно висела у бедра.

– Ты сказал, что твой спутник нашёл кулон, а значит, что

эта вещь не его. А это отличительный знак очень серьёзного отряда. Я считаю, что его надо наказать. И не просто наказать, а по всем традициям и правилам. Срежь с него татуировку, тогда ты уйдёшь с этой поляны живым и поможешь мне схватить королевского отпрыска – на него есть планы. Не у меня, естественно, мне он ни к чему, но заинтересованные люди есть. И если всё получится, я сохраню тебе жизнь.

Отгар стоял и тупо смотрел на нож в своей руке. Хорошая сталь, удобная костяная рукоять, таким очень удобно работать. Дварф готов был поклясться, что этим ножом почти никогда не работали. Такие люди как Палец используют хорошие вещи для чего-то другого, на манер того, что сейчас требовали от него самого. Отгар растерянно оглянулся на остальных пленников. Они молча смотрели на него, в глазах читался ужас пополам с отвращением. Всего семеро, если считать самого Отгара и Оттира. Остальных обозных, вероятно, уже не было в живых. Хотя, может кому и удалось удрать. Счастливчики.

– Время, дварф. Я не буду ждать, пока совсем рассветёт. Или ты согласен, или Мёрд берётся за дело. Решай быстрее, угли остывают.

Отгар с силой стиснул оставшиеся зубы, отчего острая боль снова наполнила рот медным вкусом, а из глаз брызну-

ли слёзы.

Нужна правда, сейчас главное – остаться в живых. Они должны получить выгоду. Нужен хороший план.

На ватных ногах Отгар сделал неуверенный шаг к Оттиру.
– Стой. Так дело не пойдёт. Какое же это наказание, если он без сознания. Так он не поймёт ни кто это делает, ни за что это делают. Парни! Свяжите его понадежнее да приведите в чувства!

Сразу же двое схватили Отгара за ноги и поволокли по земле к ближайшей повозке. Они сноровисто привалили его к колесу и пропустили руки за спицы, где накрепко связали. В лицо бессознательному дварфу плеснули воды и дали несколько крепких оплеух.

Оттир вяло замотал головой и застонал.

– Вот, так лучше. – Палец подошёл к привязанному дварфу и несильно пнул того носком сапога в лицо, отчего голову пленника мотнуло. – Эй, ты меня слышишь?

Оттир дёрнулся раз, другой, стараясь освободить руки и вскочить, но у него ничего не получилось. Он уставился ненавидящим взглядом на Пальца и рвал верёвки что было сил, но всё, что ему удавалось, это елозить практически на одном месте. Его крепко связали.

– Развяжи меня! – рявкнул Оттир, и Отгар удивился, откуда у того столько сил: у пленённого, избитого и едва пришедшего в себя. Голос дварфа молотом упал на поляну, сильный и уверенный.

– Нет. – Палец раздражённо вздохнул. – Зачем? Чтобы ты бросился на меня или моих ребят и ещё кого-то убил? Это было бы глупо. Ты уже проиграл, смирись.

– Я тебя пополам сломаю, мразь, верёвки меня не удержат надолго.

– Нам надолго и не надо, не переживай. С тобой тут хотят поговорить. – Палец сделал короткий шаг в сторону и указал изувеченной рукой прямо на Отгара.

Несмотря на рассветный полумрак и всего один открытый глаз, Отгар увидел, как на лице дварфа начали сменять друг друга сначала изумление, потом недоверие, растерянность и затем гнев.

– Отгар, – едва слышно пробормотал Оттир. Старый дварф поёжился, словно только после произнесения его имени вся ответственность стала ясна, – что происходит? – взгляд связанного бойца опустился к ножу, зажатому в руке. – Что это значит?

– Давай, дварф, время. Срежь татуировку.

Отгар оглянулся на людей.

Палец смотрел спокойно и испытующе. Чуть устало и недовольно кривился рот, словно тот жалел потраченного времени на такую ерунду как договоры с совестью.

Мёрд смотрел с издёвкой и вызовом. Давай, мол, посмотрим, из чего ты сделан. Купишь свою никчёмную шкуру или хватит духу на что-то достойное. Впрочем, вызова было больше. Воин ждал какой-то выходки от Отгара и ждал её с

нетерпением.

Третий так и стоял тенью, не проронив ни слова. Отгар уже успел забыть, что тот всё время находился здесь. В его глазах плескалось веселье и предвкушение – в его глазах горел голод.

Ненормальный выродок.

Надо предоставить им выгоду. Сейчас надо просто выжить любой ценой.

Отгар еле-еле протолкнул вставший в горле комом воздух в лёгкие и шагнул к Оттиру. Глаза последнего с недоверием и ненавистью впелись в лицо старого дварфа.

– За что тебя купили, падаль никчёмная?

Отгар молча сел на корточки перед связанным. Руки дрожали, и дварф никак не мог придать им должной твёрдости. Кончик ножа упёрся в покрытую ссадинами и кровью грудь. Поднимать глаза было страшно, как никогда до этого в жизни.

– Разрежь верёвки, покажем им, на что годятся дети гор. Умрём как подобает. Отгар, ты не предатель. – прошептал Оттир прямо в лицо старого дварфа, и тот почти поддался такому простому и правильному выходу.

С честью.

Как подобает.

У Отгара был план.

Дварф протолкнул комок слюны пополам с кровью, вставший в горле, и тот с болью провалился куда-то в желудок.

Сейчас нужна только правда.

Острое лезвие вошло под кожу неожиданно легко. Нож скользил, вслед за ним расцветала алая полоса, из которой побежала горячая кровь. Оттир дёрнулся, зарычал, постарался высвободить руки. Отгар видел, как напряглись его могучие плечи, как они буквально задрожали от усилия, но верёвки держали крепко.

Нож продолжал скользить, кровь заливала грудь и живот пленника.

– Я не могу тебе объяснить, но ты всё поймешь. Когда мы оба вернёмся в камень, ты всё поймёшь. – едва слышно шепнул Отгар, обращаясь скорее к самому себе.

Дварф плюнул в лицо своему мучителю. Оттир рычал, его налитые ненавистью глаза, не отрываясь, буравили Отгара. Дварф ни на секунду не оставлял попыток освободить руки.

Нож остановился напротив сердца.

– Ты никогда не был достоин этой татуировки! – громко сказал Отгар, и, когда Оттир очередной раз с ненавистью рванул верёвки, пожилой дварф толкнул нож вперёд. Клинок прошёл между рёбер, и спустя несколько секунд связанный пленник обмяк. – Он дёрнулся, я...

Договорить Отгар не успел, его сбили на землю, и со всех сторон вновь посыпались удары. Он не смог уловить момента, когда избиение остановилось. Дварф медленно с опаской убрал руки от головы.

– Ты подарил ему быструю смерть, а мы так не договари-

вались. Это последний раз, когда ты меня обманул, дварф. Я решу, как быть с этим, позже.

Отгар приподнялся на дрожащих руках и огляделся. Пленники у костра были мертвы, третий спутник Пальца подкладывал небольшое полено под кисть каждому из мертвецов и методично отрубал топориком пальцы. Главварь разбойников перехватил взгляд дварфа и усмехнулся.

– Репутация. Она сама себя не поддержит. – Палец подтолкнул ногой лежащий в листве нож ближе к Отгару. – Ты не закончил. Срежь татуировку и выступаем. Мы потеряли слишком много времени, дварф. Пора тебе начать выплачивать цену за свою жизнь.

Отгар шёл, уткнувшись взглядом в каменистую тропу, и механически переставлял ноги.

Левая-правая. Левая-правая.

Долина и ароматы трав остались позади, теперь перед ним расстилалась ползущая вверх каменистая пустыня. Дварфу повезло: второй глаз открылся, когда ему дали возможность смыть с него корку запёкшейся крови. Тело ныло, каждый шаг отдавался острой болью в рёбра, а затылок безостановочно пульсировал. От едва терпимого ощущения, словно ему в голову вкручивают железо, до почти нормального.

Отгара тошнило: от побоев, от ситуации, от себя самого.

Но главное сейчас, что он всё ещё жив.

Слишком много раз он получил по голове за минувшие сутки, слишком плохо легли кости. Оттир... Оттир был мертвецом в любом случае, несмотря ни на что. Но от этих мыслей не становилось легче, старый дварф словно чувствовал, как сердце товарища ткнулось в клинок, прежде чем остановиться. Отгар прекрасно знал его вот уже девяносто лет, почти век. Хороший боец, один из лучших, но он никогда не уступил бы никому перед лицом смерти, даже такому как Палец. Особенно такому как Палец. А так хотя бы Отгар остался жив. Это всё, что сейчас имеет значение.

Кисти постоянно ныли, и Отгар не знал, как облегчить свои страдания. Верёвки врезались глубоко в кожу, и со временем это могло очень плохо закончиться. Вот только было ли это время? Оттир... Мысли пошли по кругу, они настырно лезли в голову и сводили с ума.

Левая-правая. Левая-правая.

– Эй, дварф, – с ним поравнялся Мёрд, – ты, помнится мне, обещал, что к полудню мы увидим след. Ну и?

– Отгар Хирсст. Так меня зовут.

– Да плевать мне, как тебя зовут. От этого знания толку, как от лошадиной кучи. – Мёрд громко хохотнул. – Ты тут единственный дварф, так что не бзди, не перепутаем. Если слышишь это слово, будь уверен, это к тебе. Что там про след?

– Скоро. – Отгар оглянулся назад на большой отряд за его

спиной. Двадцать три человека, вооруженных и одоспешенных. – Я же не знал, что вы настолько медленно ходите по горам. Пришлось изменить маршрут.

– Ты ничего не говорил про изменения. – мозолистая ладонь Мёрда легла на меч. – Пальцу это не понравится.

– Час. Через час ты увидишь следы, а если нет – руби мне голову.

– О, нет. Так просто ты не отделаешься, дварф. Если что-то пойдёт не так, нас с тобой ждут часы и часы развлечений. Я слышал, что вы крепкие орешки. Мне было бы интересно раскусить такой. – Мёрд сильно хлопнул по плечу Отгара. – У тебя час.

Пружинистой походкой человек ушёл вперёд, и Отгар опять остался в относительном одиночестве. Пара головорезов, идущих в нескольких шагах позади него, не в счёт. Плевать на них, думать они совершенно не мешали.

Двадцать три человека. Больше, чем половина из тех, кто выжил после нападения на обоз. Многочисленная шайка. Палец отослал остальных с награбленным куда-то в одни им известные логовища. Самый сброд, хуже всех вооруженный и почти не имевший доспехов, ушёл.

Остались лучшие, покрытые шрамами и кольчугами, с суровыми лицами, а некоторые и с неплохими мечами. Можно сказать, ветераны. Вот только ветераны чего? Дорожных разбойничьих нападений? Отгар презрительно сплюнул на камни под ногами. Однако этого хватило, чтобы Оттир остался

гнить в предгорьях вместе с бедолагами из обоза, а сам Отгар вышагивал по горам, окруженный этими мерзавцами.

Дwarf глубоко и тяжело вздохнул, отчего рёбра охватила боль. Расклад был очень плохой.

Бальгур мёртв. Его тело Отгар видел на злополучной стоянке обоза. Серьёзный и основательный dwarf нашёл свою смерть со стрелой в шее и разрубленным лицом. Капюшоны плохо защищают от стали.

Оттир мёртв.

Дwarf поморщился и с ненавистью посмотрел в спины Пальцу и Мёрду, шедшим в десятке шагов впереди. Затем взгляд переполз на собственные руки, нестерпимо ноющие и едва отмытые от крови Оттира, хотя Отгар готов был поклясться, что ещё чувствует её, горячую и липкую.

Осталось пятеро. Пятеро против двадцати трёх.

Палец. Взгляд снова ожёг маячившую впереди спину, но человек этого не заметил. Если бы проклятья и ненависть убивали, то этот головорез уже давным-давно закончил бы свой путь. Но вместо этого он бодро вышагивал впереди, о чём-то негромко переговариваясь с Мёрдом.

Палец был знаменит в этих землях. Единственный, кто умудрился не попасться ни одного раза за более чем пятнадцать лет. Его боялись идущие в обозах. Его имя произносили шёпотом и опасно оглядывались в придорожных тавернах. Любая информация о его шайке очень дорого стоила. Местные власти обещали увесистый кошелёк за любые

сведения о нём, но дураков не находилось или же их больше никогда не находили. Несколько лет о нём ничего не было слышно, особенно оптимистичные уже решили, что тот сгинул. А Палец – вот он...

Левая-правая. Левая-правая.

– Смотри-ка, дварф не соврал. – Палец широко и тепло улыбнулся. Отгар поймал себя на мысли, что тот выглядел очень приятным и доброжелательным человеком, если бы не его дела.

– Так мы уже скоро твоих дружков догоним, свидитесь, выходит. Прыткие, пёсьи дети, хоть и коротконогие. – Мёрд выглядел довольным и расстроенным одновременно.

Отгар стоял и тупо смотрел на небольшое кострище. Мысли не находили себе места в голове старого дварфа, вместо этого кружили беспорядочным хороводом. Он не мог сконцентрироваться ни на одной. Серые камни под ногами, тяжёлое низкое небо над головой и растущая чёрная яма где-то в груди.

Угли уже успели остыть. Они были здесь часов двадцать назад или чуть больше. Кострище. А это значит, что они останавливались, если не на ночлег, то хотя бы просто для того, чтобы отдохнуть или перекусить чего-то горячего. Деревьев вокруг почти не было, но для пяти путников и одного

котелка топливо нашлось.

Они останавливались.

Отгар поморщился. Видимо, погони они не ждали и решили, что это просто шальная шайка мужичья на обоз полезла и всё осталось позади.

– Они останавливались, – словно прочитав мысли Отгара, задумчиво протянул Палец, – это хорошо. Значит они не знают, что мы идем за ними.

– Первый взнос в свою шкуру ты сделал, а, дварф? – Мёрд хлопнул Отгара по плечу.

Дварф с нескрываемым отвращением дёрнулся в сторону. Человек громко расхохотался.

– Ну, будет тебе, не серчай. Я думал, мы с тобой уже добрые друзья.

Выродок, как про себя прозвал его Отгар, сидел и ворошил в кострище топориком, которым вчерашней ночью рубил пальцы. Вскоре он встал, прошёлся немного вокруг бывшей стоянки и указал этим самым топориком направление.

– Значит, туда. – Палец повернулся к Мёрду. – Время уходит, выступаем.

– Нет. – Отгар с усилием оторвал взгляд от Выродка. Он был настолько отвратительным в глазах дварфа, что необъяснимым образом было тяжело на него не смотреть.

– Что значит «нет»? – глаза Пальца опасно сузились, а Мёрд довольно заулыбался. В этой улыбке легко читалось: «А вот и глупость, дварф. Скоро будет потеха». – Живо го-

вори, почему нет?

– Мы пойдём по-другому. – Отгар смотрел куда-то сквозь Пальца и с трудом выталкивал слова из горла. – Вы медленно ходите по горам, к тому же впереди будут открытые участки. Если нас увидят, мы никогда их не догоним. Неоправданный риск. Мы пойдём более коротким, но менее удобным путём. Я знаю эти горы лучше, чем они, и уж тем более лучше, чем вы. Я обещаю, мы сократим отставание вдвое ещё до следующего утра.

Палец холодно смотрел на Отгара, и у того всё сжалось внутри. Хотелось верить, что в его собственном взгляде осталась твёрдость, но Отгар не поставил бы на это и драного сапога. В итоге он сдался, отвёл глаза и посмотрел на остальных.

Снова неприкрытая издёвка и вызов Мёрда. Рука нежно поглаживает рукоять меча, глаза внимательно наблюдают за Отгаром из-под растрёпанных горным ветром грязных волос.

Снова глеющее безумие и предвкушение Выродка. Тот вообще никогда не говорил ни слова, и Отгар даже не знал, как звучит голос этого человека. И не хотел бы знать этого никогда. В голове всплыл звук глухого удара топорика по дереву и вид разлетающихся пальцев, чудовищно неправильный, но очень крепко въевшийся в память.

Снова увеличилась чёрная яма в груди. Оттир...

– Ладно, но помни, дварф, ты в моих руках.

Отгар мрачно кивнул и решительно, не оглядываясь, пошёл вперёд, забирая сильно правее тропы прямо по осыпающимся мелким камням. Он уже сомневался, что принял верное решение, но подходящего выбора не оставалось.

Нужно давать им выгоду.

Отгар был уверен, что они будут еле ползти вдали от тропы, но шайка Пальца оказалась довольно крепкими ребятами. Долгий и тяжелый переход им дался не то чтобы легко, но, в целом, он им дался. Этого Отгар никак не ждал от разбойников. У дварфа крепло ощущение, что это необычный сброд, ой необычный... Мужики сопели, зло плевали на камни, почти безостановочно ругались, пока ещё хватало сил и дыхания, но уверенно шли вперёд.

Быстро для людей.

Дварф тяжело вздохнул. Слишком быстро.

Отгар отмахнулся от мысли просто убежать. Даже если ему повезёт и его не настигнут прежде, чем он разорвет дистанцию и юркнет вниз по склону, у них были луки. У них были камни, которые в любом случае полетят ему вслед. А у самого Отгара была только яма в груди, связанные руки и отупляюще непрерывно ноющее тело. Но это всё не важно. У Отгара была цель. Сейчас нельзя, он должен остаться и дать им правду.

Второе кострище было гораздо свежее. Угли почти успели остыть. Почти, но не до конца, тепло в них ещё жило.

Место стоянки было зажато между двумя здоровенными валунами в десятке шагов от пропасти. Отгар едва поборол желание разбежаться и прыгнуть в неё, попутно выкрикивая во всё горло, что он думает о Мёрде, Пальце и этом долбанутом на всю свою голову Выродке. Эмоции всегда мешают, всегда. Отгар ценил холодную голову и трезвый расчёт.

– Как я и говорил, мы сократили отставание вдвое, – Отгар поморщился и повёл широкими плечами, разминая их, – может даже больше.

– Молодчага! Оказывается, на вашего брата можно положиться. Интересно, а твои дружки тоже так посчитают, когда мы к их уютному костерку выйдем? – косматый наёмник широко заулыбался.

– Мёрд! – Палец просто назвал имя, и человек осёкся. Какое-то время главарь жёг своего помощника ледяным взглядом и объявил. – Привал. Поешьте и наберитесь сил. Следующий будет, когда посадим принца на верёвку.

Во временном лагере вмиг стало как-то уютно, как всегда бывает, когда люди обустроиваются на стоянку. Кипучая работа и предвкушение отдыха делали своё дело, хотя Отгар не мог оценить этого сейчас.

Поблизости не нашлось ни деревьев, ни кустарника. Видимо, прошлые хозяева стоянки использовали всё, что было поблизости. Шайка Пальца куталась в шерстяные одеяла,

жевала жёсткие полоски мяса, хрустела каменными галетами и шумно глотала отвратительно тёплую воду из походных бурдюков. Люди устали от перехода и почти не разговаривали.

Отгар засомневался, что Палец разрешил бы развести огонь, даже если бы топливо нашлось. Мерзавец взял след и не стал бы рисковать выдать себя случайным отблеском или унесённым вдаль запахом дыма. По крайней мере, сам Отгар бы точно не стал. Поэтому проклятый холод снова залезет под одежду и будет мучить дварфа до самого утра, но сейчас это было меньшим из зол, даже не мелкая неурядица.

Ночь на горы обрушилась по своему обыкновению без предупреждения и почти мгновенно.

Лагерь погрузился в полную темноту. Луна спряталась за низкими тучами и, видимо, не планировала показываться до самого утра, а может и дольше. Отгар печально вздохнул. Его не волновала темнота, он отлично видел и без света, читать бы, конечно, не получилось, а вот просто передвигаться вполне.

Только бы не дождь.

Здесь было уже заметно холоднее, чем в долине несколько дней назад, да даже в предгорье ещё вчера тепла было предостаточно. А сегодня потрёпанное шерстяное одеяльце словно и не добавляло тепла. Если пойдёт дождь и отряд вымокнет... Отгар зябко поёжился, он надеялся, что хоть в этом ему повезёт.

Слово прозвучало издёвкой и Отгар скривился.

Повезёт.

Сейчас дварф стучал ноющими зубами, свернувшись под одеялом прямо на камнях, и отчаянно пытался согреться. Одинокий и побитый он смотрел на укладывающихся на ночёвку людей. Мир вокруг него был отвратительно серым, как и каждую ночь на протяжении двух сотен лет. Только сейчас эта серость была враждебной, она источала упрёк.

Высокое положение, безупречная репутация и неподдельное уважение. Отгар всегда умел брать ответственность на себя, в том числе и за других.

Две сотни лет...

И вот он лежит в горах под какой-то драной тряпкой со связанными спереди руками, на которых он ещё чувствовал горячую кровь Оттира. Перед глазами стояло его возмущенное и искаженное от ярости и непонимания лицо. Отгар, уважаемый всеми настолько, что его включили в сопровождающих для сына короля, оказался предателем за одну проклятую ночь.

Старый дварф закрыл глаза, но лицо Оттира никак не хотело исчезать: кустистые брови нависли над полными ярости глазами, ноздри раздувались и рот расплзался в зверином оскале. Так Оттир частенько смотрел на врагов, теперь этот взгляд был адресован Отгару. Вскоре дварф провалился в неглубокий и тревожный сон.

У него был план, сейчас главное – просто выжить.

Отгар проснулся оттого, что его грубо схватили и зажали рот рукой. Он старался было дёрнуться, но тот, кто его держал, был сильнее. Когда нестройные после резкого пробуждения мысли немного успокоились, Отгар наконец перестал сопротивляться и сфокусировал взгляд на нависшей над ним на фоне светлеющего неба тени.

Сердце провалилось куда-то в ширившуюся в груди яму.

Над ним склонился и прижимал палец к губам Янгр, один из ушедшей пятёрки dwarфов, а это значит, что остальные были где-то неподалёку.

– Им нужен принц? – губы dwarфа отчетливо двигались, когда он едва слышно шептал, и Отгар скорее прочитал, чем услышал.

Чуть помедлив и отчаянно соображая, он коротко кивнул.

– Бальгур? – почти беззвучно спросили губы.

Отгар отрицательно мотнул головой.

– Оттир?

Старый dwarф ощутил дурноту при этом имени и снова мотнул головой.

– Надо уходить. Сможешь быстро идти?

– Нет. Где остальные?

– Они ждут на другой стороне ущелья, а я остался посмотреть, нет ли за нами погони. Если до полудня я не покажусь

им на глаза в условленном месте, значит, со мной что-то случилось, и они пойдут прямо в Тавенгард уже без остановок. – секунду Янгр помолчал и пожевал губами. – Кто это?

– Палец.

Лицо дварфа помрачнело, он оглянулся через плечо туда, где темнела единственная во всём лагере походная палатка. Едва слышный шорох, и в широкой ладони Янгра тускло блеснула сталь.

– Он там один?

– Уходи.

– Что? Я не брошу тебя. Да и второго такого шанса не выпадет. Я быстро иду туда, делаю что должно, а потом мы с тобой вдвоём уходим. Этот сброд нас никогда не поймают в этих горах.

– Нет, уходи прямо сейчас, один. Обо мне не думай, я потом как-нибудь сам выкручусь. Ну же, иди! – последнее слово Отгар сказал громче, чем следовало, и Янгр принялся с опаской оглядываться.

Лагерь продолжал мирно спать.

Янгр нахмурился и непонимающе уставился на Отгара. Секунды шли, тёмная горная ночь перетекала в серые сумерки, и Янгр наконец решился.

– В трёхстах метрах на восток есть большой валун. Прямо за ним есть небольшой уступ, под которым начинается узкая тропа вдоль обрыва. Иди туда и жди меня там. Они тебя там не найдут. Если я не приду через час, уходи один. Я должен

отомстить за Оттира и Бальдура. Давай, Отгар, иди.

Старый дварф шумно сглотнул густую слюну и часто заморгал. Это был хороший план, так поступить было бы правильно и, если бы на руках Отгара не было крови его товарища, он бы согласился, но теперь было уже поздно.

У Отгара был план. Сейчас главное – выжить.

Он поднял связанные руки перед собой и кивнул на них. Янгр приставил нож к верёвкам и принялся их резать. Острая сталь играючи справилась с путами и в момент, когда руки Отгара освободились и вместе с болью в них хлынула кровь, он заорал во всё горло:

– Тревога!

– Что ты...? – крайнее изумление исказило лицо Янгра, он подобрался и стал затравленно оглядываться.

– Уходи. – едва слышно бросил Отгар и снова заорал во все лёгкие. – Тре-во-га!

Лагерь проснулся почти мгновенно, его затопил гул встревоженных голосов, сапоги гулко затопали по камням, когда повскакивавшие люди бежали к орущему Отгару.

– Ты... – словно выплюнул Янгр и со всех ног бросился бежать, сбив Отгара на землю.

– Вон он, туда!

– Хватай!

Чёрная, хорошо различимая приземистая тень ловко бежала по каменной насыпи вбок от тропы. За ней спешили тени повыше, они азартно кричали и размахивали оружием.

Отгар лежал на камнях, смотря мокрыми глазами в небо, не моргая и едва дыша. Из прокушенной, едва поджившей губы на бороду струилась кровь, но он словно ничего не замечал. Боль, страх и надежды – всё улетело в черный провал где-то под сердцем.

Сейчас главное – выжить любой ценой. У Отгара был план.

Он не знал, сколько времени прошло. Из странного оцепенения его вывел голос Пальца, требовательный и хлесткий.

– Докладывай, Мёрд.

– Двое дежуривших ночью с восточной стороны лагеря мертвы. Пер и Нико, значит. Остальные ничего не слышали и не видели. Со слов ребят, тревогу поднял дварф. Наши погнались за кем-то, даже смогли его достать метательным ножом, но он всё равно ушёл. По камням скакал песий сын, словно по ровной дороге. Мальм старался угнаться, да подвернул сильно ногу. Дальше идти не сможет.

– Итого: двое мертвы, один ранен и как минимум одного придётся с ним оставить здесь. – задумчиво протянул Палец. – Четверо выбывают, и мы не знаем, кто это был, хотя догадаться несложно. Дварф!

Отгар тяжело встал. Он чувствовал себя невообразимо старым, можно сказать древним, и бесконечно разбитым.

Шаркая, словно налитыми свинцом ногами, он подошёл к позвавшему его негодяю.

– Рассказывай, кто это был и что случилось, – Палец окинул дварфа взглядом, – и почему твои руки развязаны.

– Янгр, он из нашего отряда. – Отгар лишь ответил, насколько серым и шелестящим был его голос. Сил удивляться у него не было. – Хотел вытащить меня, а заодно и тебя, Палец, спящим зарезать.

– И почему же ты решил ему помешать?

– За последние дни ничего не изменилось. Я хочу жить, а убежать бы я скорее всего не смог. Твои ребята слишком хорошо меня помяли.

– Он ушёл. Никто не знает, куда и как сильно его ранили ножом. Очень может быть, что тебе некуда будет идти, дварф.

– Мир большой. – Отгар безразлично пожал плечами.

– Он ушёл... – Палец требовательно посмотрел на дварфа. – Что он тебе сказал? Где принц и остальные?

Отгар смотрел в одну точку где-то на кадыке у Пальца. Жевал израненными губами, причмокивая и смакуя вкус крови, и думал.

У Отгара был план. Им нужна правда, сейчас и всегда.

– Они чуть более чем в сутках пути отсюда на противоположной от нас стороне ущелья. Сидят там и ждут сигнала от Янгра. Если не дождутся до полудня, уходят до Тавенгарда одним маршем. В любом случае, если ты, Палец, хочешь

поймать принца, нам надо торопиться. Плевать, насколько сильно ранен Янгр и выживет ли, – щека Отгара дёрнулась, – нам надо выступать немедленно, времени у нас больше нет. Я знаю, как нам хорошо срезать дорогу. В этих горах есть тропы в стороне от основной, которыми мы пройдем быстро. А ещё мы выиграем половину дня, если решим идти через Варнийские копи.

– Что-то мне подсказывает, что эти твои копи не настолько потайные как тропы, так почему принц не идёт через них, если это позволяет настолько срезать?

– Они давно покинуты. Кому хочется видеть руины в том месте, где раньше была жизнь? Для вас двести лет – это много, а у меня дома живёт достаточно dwarфов, которые заставили Варнийские копи ещё живым поселением. Даже dwarфу будет не так просто там сориентироваться, но я знаю, как там всё устроено. В любом случае, это единственный и последний шанс. Решай, Палец, но знай, выходить надо немедленно.

Отгар печально улыбнулся.

Его мечта наконец исполнилась. Очень не вовремя и совсем не при тех обстоятельствах, как бы ему того хотелось, но исполнилась. Варнийские копи лежали прямо перед ним, и старый dwarф отдал бы всё на свете, чтобы рядом с ним

стояли Оттир, Бальдур, Янгр и остальные. Он бы всё отдал, чтобы принц решил уйти в ночь, не дожидаясь утра.

Но всё сложилось иначе, и вместо друзей, надёжных и испытанных, его окружала шайка Пальца. Позади была целая жизнь, самыми трудными из которой оказались последние несколько суток, а впереди лежал старый и брошенный город, так напоминавший Отгару сейчас его самого. По пути сюда они не раз натыкались на следы отряда, свежие и отчётливые.

– Ну, не робей, чего встал? – Мёрд хлопнул дварфа по плечу. – Ты пока не подводил. Ещё считанные часы, и принц сядет на верёвку, а ты будешь свободен как ветер в поле. Давай-давай, двигай.

Шайка Пальца споро исчезала в черном зеве ворот впереди, и дварф немного замедлил шаг, пропуская вперёд людей. Дорога была одна, они тут не заблудятся.

Отгар ощутил назойливое почёсывание на затылке, словно там ползал кто-то мелкий с противными и цепкими лапками. Чей-то враждебный, ненавидящий взгляд. Отгар был уверен, что это Янгр, больше никто в этих горах не мог его ненавидеть. Он резко обернулся и на секунду ему показалось, что вдали возле насыпи камней блеснул металл. Или же просто воображение разыгралось. Отгар приветственно махнул рукой, резко развернулся и направился вперёд в чёрный провал.

На душе стало очень легко. Он был всё ещё жив.

– Идем сюда, – бодрым голосом бросил Отгар, когда поравнялся с Мёрдом и Пальцем, прежде чем те сказали хоть слово, – в получасе отсюда есть вход в подземный проход. Мы через него попадём сразу, куда нужно. Если мы шли достаточно быстро, то окажемся на пути у принца. Путь там один – ему некуда деваться. Если же мы мешкали, то придётся догонять, но мы сократили отставание, насколько это вообще возможно.

– Слышали дварфа? Шире шаг! – рявкнул Мёрд, и его голос недовольным эхом разошёлся по мёртвым улочкам, пока не смешался окончательно с гулким топотом сапог.

Отгар много читал про Варнийские копи, изучал старые карты и градостроительные документы. Он не был здесь ни единого раза, но с закрытыми глазами мог рассказать, где какая улица и где располагается то или иное строение. Странное чувство овладело дварфом, он вдруг ощутил, что оказался дома.

Ноги легко несли его вперёд, и Отгар чувствовал себя практически счастливым. Сзади в разнобой топало два десятка сапог.

– Вот оно. – Отгар остановился и указал на вырубленное прямо в скале огромное крыльцо и приоткрытую исполинскую дверь из позеленевшей меди.

– Дорога идёт дальше, – Палец нахмурился, – почему мы не пойдём по ней?

– Дорога идёт ко вторым воротам и дальше по горам, по

поверхности. А мы пойдём под землёй. Это место когда-то планировалось как крепость, а к осаждённой крепости хорошо бы доставлять бойцов и припасы. А как это сделать, если не под землей?

– Мне не нравится этот маршрут.

– Или так, или не догоним. Уже поздно что-то менять, у нас совсем нет времени. Я свою часть сделки выполняю. Решай, Палец.

Вожак разбойников стоял и враждебно смотрел на зелёную медь и выглядывающую из-за створок тьму. Время словно замедлилось, Отгар не мог сказать, прошла одна минута или все десять.

– Что нас там ждёт?

– Ничего такого. Проход достаточно широкий, много где есть прорубленные окна и в пещеры попадает свет. Можно идти быстро.

Палец медлил. Его недоверчивость и нервозность стала передаваться Мёрду. Тот стиснул рукоять меча, и привычный вызов пополам с жаждой крови дварфа вернулись на лицо.

– Пошли! – махнул рукой Палец и ожог Отгара злым взглядом. – Если там что-то нас задержит или проход завален, или любая другая проблема, ты об это пожалеешь. Очень сильно пожалеешь, дварф.

– Я хочу, чтобы это закончилось, больше тебя, Палец.

Человек не ответил. Отрывисто мотнул головой в сторону

прохода, и Отгар пошёл на этот раз первый.

Крыльцо и створки остались позади, большой зал встретил их тишиной, свербящим от пыли носом и запустением. Внутри не было ничего, рачительные хозяева вывезли всё, включая всю мебель не из камня.

Отгар отметил про себя привычные вещи: массивный стол с каменной столешницей, за которым встречали пришедших купцов и выясняли, что именно они привезли или хотят купить, несколько отдельных проходов куда-то вглубь строения, где прибывших уже ожидали помощники начальника склада и обговаривали все необходимые моменты.

Это всё было не важно, Отгар знал, куда идти. Он провёл людей Пальца через зал вглубь строения через одну дверь, другую, через низкий, но широкий коридор, через ещё одну дверь. Мимо огромного лифта, на котором товары и грузы спускали на нижние ярусы складов, провёл через массивные, но распахнутые настежь ворота. Ещё один поворот, второй, третий. Из памяти одна за одной выныривали подробности карты, словно он держал её в руках.

– Почти пришли, скоро перестанем петлять. – бросил он через плечо на ходу и продолжил методично переставлять уставшие ноги.

Они оказались в довольно большой овальной пещере, заставленной сложенными из камня и обожжённого дерева стеллажами, в глубине которой была обитая металлом дверь, к которой сразу и направился Отгар.

– Развяжи, мне надо открыть дверь, а для этого нужны обе руки. – он протянул Мёрду крепко стянутые почти сразу после бегства Янгра кисти. Бросил короткий взгляд – вся шайка зашла в пещеру. Человек дождался короткого кивка Пальца и с видимым недовольством выполнил просьбу.

Отгар принялся ощупывать шершавый камень рядом с дверью в поисках нажимного механизма, медленно, сантиметр за сантиметром. Он очень внимательно изучал, как устроены такие двери, и, хотя это было больше полутора сотен лет назад, дварфийская память цепко хранила знания. Суть проста: нужно нажать в правильном порядке нужные пластины, тогда механизм сработает. Если же ошибиться, то ничего не произойдёт. А если вставить предварительно ключ и нажать нужные пластины... Только бы время не сожрало цепи и шестерни, только бы они смогли провернуться. Об этом Отгар не хотел даже думать, но мысли о возможной неудаче настырно лезли в голову и мешали.

– Ну, что там, дварф? – требовательно спросил Палец.

Отгар оглянулся: вся шайка стояла и сверлила его взглядом, выжидающе и раздраженно. Едва проникающий свет превратил их в серые силуэты с тускло блестящими на лице глазами.

– Уже почти. – буркнул Отгар и вернулся к механизму.

Первая в верхнем ряду, четвёртая в нижнем, эта верная, эта обманка, погоди... Или наоборот? Как там было? А, точно!

– Давай же, пожалуйста... – прошептал одними губами Отгар. Глубоко вдохнул и через секунду нажал искомую комбинацию.

По камню прошла лёгкая вибрация, что-то тяжелое с лязгом зашевелилось за стеной. Появился нарастающий гул. Отгар, затаив дыхание, вслушивался в него: давай, давай, не подведи. Секунды стали вязкими, как разнотравный горный мёд, за спиной загулял удивлённый и, кажется, возмущённый шепот, но это всё не имело значения.

Отгар ждал.

Сзади с оглушительным грохотом упала огромная каменная плита, отрезав их от внешнего мира. Мир, как по щелчку пальца, стал отвратительно серым. Комната погрузилась в полную темноту.

Отгар широко и довольно улыбнулся – механизм не подвёл. Дварф сделал несколько быстрых шагов в сторону так, чтобы между ним и людьми оказался стеллаж.

– Что случилось? – раздался холодный голос Пальца и враз прекратил разговоры всех остальных в комнате. В том, как это было сказано, чувствовалась ненависть. Он не был дураком. Отгар был готов поставить золотой против драного башмака, что главарь уже прекрасно знал, что случилось.

– Всё, Палец, мы пришли. Тут и передохнём, и заночуем. У нас теперь много свободного времени, ну, вернее, пока вода не кончится. Я-то до этого момента, наверное, не протяну, а вот вам тут будет несладко.

– Открой эту дверь немедленно! – Отгар видел, как дёргается от едва сдерживаемого бешенства лицо Пальца. Многие из его шайки сжимали в руках оружие, а некоторые полезли в заплечные мешки. Наверное, за факелами, подумал Отгар. Это было не важно.

– Не могу, Палец. Даже если я захочу, то не смогу. Это ловушка для незадачливых воров, если эту дверь попробуют открыть без нужного ключа, просто зная правильную комбинацию, то мерзавца запрёт здесь толстенной каменной плитой, которую наши шахтёры-то не сразу сломают с умениями и инструментом. Для вас это затея провальная. О, ты наверняка попробуешь вытащить из меня пытками, как открыть эту дверь? Давай я тебе облегчу задачу и скажу сразу правду, как на протяжении всего путешествия. Отсюда – никак. Придётся ждать, пока не объявятся хозяева заброшенного города, и надеяться, что механизм не сломался окончательно. Ты правильно сказал, Палец, репутация сама себя не поддержит. Мой народ – не предатели.

– Взять живым! – отрывисто бросил Палец.

Дварф стоял, смотрел на короткие вспышки в темноте – люди зажигали факелы – и счастливо и широко улыбался. Последняя сделка выгорела.

У Отгара был план.